

ЖЕЛТОВАЯ МЕСТЬ.

Боль
Страх.

Карина Волк

И капля любви

Карина Волк

Кровная Месть. И капля любви.

«Литнет»

2026

Волк К.

Кровная Месть. И капля любви. / К. Волк — «Литнет», 2026

ОДНОТОМНИК. Судорожно сделала пару вдохов, впитав терпкий аромат. – Не понимаю, Серёжа, – голос предательски дрогнул, выдавая мой страх. – О чём ты говоришь? – Красивая куколка. Только вот насквозь лживая, – внезапно сильная мужская рука грубо обхватила меня за волосы и болезненно — властно вынудила запрокинуть голову. Атмосфера накалялась. – Ты можешь объяснить, что происходит? Волков ничего не говоря, другой рукой обхватил меня за шею, уверенно нащупал пульсирующую вену и неспешно провёл по ней пальцем. – Ты неплохо играешь, – огорчённо прошептал он, прямо в мои губы. – Может, хотя бы перед лицом смерти признаёшься. Скажешь правду. Неужели всё, что было перед нами, — это лишь часть игры. Наши отношения – это лишь фарс. На мгновение уловила разочарование, даже сожаление в его словах... Неужели жестокий, властный, статный мужик, реально полюбил маленькую девчонку. Или он так развлекается со мной, как кошка с мышкой.

© Волк К., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава № 1. Алёна.	5
Глава № 2. Алёна (Вероника)	12
Глава № 3. Алёна (Вероника)	15
Глава № 4. Алёна(Вероника)	18
Глава № 5. Алёна (Вероника)	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Глава № 1. Алёна.

Выверено, без лишних эмоций, поставила чашку с кофе на стол Волкова, пытаясь не думать о словах Платонова.

– Больше тебе не нужна. Могу идти.

Волков пытливо сузил опасные глаза, которые полностью покрылись тёмной, почти непроницаемой чернотой. О чём он думает? Как же хотелось стать экстрасенсом и проникнуть в его голову, познать потаённые мысли.

Но сделать это невозможно? А может и к лучшему. В голове чудовища, точно так же, как и в душе царит лишь полный холодный мрак, который способен уничтожить меня окончательно, лишив надежды.

Этот подоконник уже всё у меня забрал. Осталась лишь жажда холодной мести...

Каждый раз, когда разум побеждает сердце, умирает часть души. Это как на большом светильнике задувать по одной свече. Однажды наступит момент, когда погаснет последняя, и тогда тот, кто мог дарить радость, свет, тепло, обречён медленно умирать, превращаясь в грудку ржавого металла.
Ведь вряд ли найдётся кто-то, способный разглядеть в жутком силуэте что-то хорошее, да к тому же рискнувший войти в тёмную сырую комнату, чтобы поднести спичку.

Только вот спичку уже преподнесли. Пламя возмездия вспыхнуло моей груди.

Внезапно кабинет превратился в темницу. Под стук сердца нервно сделала шаг назад, ловя на себе устрашающий взгляд Волкова. Когда-то Олег Петрович убеждал меня, что этот мужчина опаснее любого зверя. Холодный. Кровожадный. Безжалостный. Самое настоящее чудовище, которое с холодным расчётом уничтожил моих родителей, оставив меня и маленького братика сиротами.

– Так значит ты у нас, строптивая шпионка, – приторно — отвратительно, плотно-ядно-нерачительно прошипел персональный монстр, молниеносно вдавив массивным телом в тёплую, приглушённо-коричневую, деревянную стену.

– Молодец, девочка. Очень ловкая. Невероятно ловкая. И кто бы мог подумать, что эти невинные глазки способны так профессионально обманывать, – зверь хищно оскалился. – А твои сладкие стоны, до сих пор звучат в ушах. Как же ты смогла? Или ты от природы такая лживая сука?

Инстинктивно попятилась, когда увидела, как он с опасной грацией опасного, совершенно непредсказуемого хищника встаёт со своего места, вызывая во мне унижительную панику.

Трусливо прижималась к стене, понимая, что мой «звёздный час» настал. Волкову не составит никакого труда в считанные секунды сломать мою шею. И в этот миг думала лишь об одном, это чудовище не ответит за свои злодеяния. Убьёт меня и ему ничего за это не будет. Жестокость вновь восторжествует.

Зло не может победить. Готова умереть, отдать свою жизнь, но только во имя справедливости.

Судорожно сделала пару вдохов, впитав табачный аромат.

– Не понимаю, Серёжа, – голос предательски дрогнул, выдавая мой страх. – О чём ты говоришь? Что происходит? – Голос предательски дрожал. – Ты меня пугаешь. Почему так говоришь? Что я сделал не так?

Продолжала играть, до последнего не выдавала себя, надеясь, что Волков просто проверяет меня, говоря на его криминальном языке: «берёт на понт».

Нельзя поддаваться на провокацию. Должна выдержать натиск лютого зверя.

Волков опасно оскалился, провокационно водя большим пальцем по мои подрагивающим губам, очерчивая каждую линию, хищно вглядываясь в мои сияющие от ужаса глаза.

Сожрёт и даже не поморщится. Ненасытное, проклятое чудовище. Подавляла страх, но это постыдное чувство пожирало изнутри, парализуя душу, вызывая нервную дрожь.

– Красивая куколка. Только вот насквозь лживая, – внезапно сильная мужская рука грубо обхватила меня за волосы и болезненно — властно вынудила запрокинуть голову, обжигая горячим взглядом. – Удивительно создание. Необыкновенное. Сладкая внешне, но совершенно гнилая внутри.

Атмосфера накалялась. Тьма его ледяных глаз полностью накрывала меня...

– Многое могу простить, куколка. А ради твоих сладких губок, вообще, способен убить. Но вот предательство, – он лениво усмехнулся. – Хотя, знаешь, может и предательство тебе прощу, сладенькая. Только вот ты мне правду Расскажи. Всё от начала до конца.

Правду он захотел. «Чёрта с два».

– Ты можешь объяснить, что происходит? Какую правду хочешь от меня услышать? – Ходила по краю пропасти, могла в любую секунду сорваться, если потеряю контроль над собой.

Волков ничего не говоря, другой рукой обхватил меня за шею, уверенно нащупал пульсирующую вену и неспешно провёл по ней пальцем.

– Ты неплохо играешь, – огорчённо прошептал он, прямо в мои губы. – Может, хотя бы перед лицом смерти признаёшься. Скажешь правду. Неужели всё, что было перед нами, — это лишь часть игры. Наши отношения – это лишь фарс.

Сожаление отразилось в его холодном голосе.

– А я даже поверил, что ты необыкновенная девочка. Лишь строишь из себя продажную стерву, а на самом деле глубоко обиженная девочка, которая нуждается в помощи, любви, заботе.

На мгновение уловила разочарование, даже сожаление в его словах... Неужели жестокий, властный, статный мужик, реально полюбил маленькую девчонку. Или он так развлекается со мной, как кошка с мышкой.

Развлекается. У него дьявольское сердце, которое просто не способно на любовь. Любовь для него слабость. Он убивает людей, а потом спокойно приходит домой и ложится в кровать. Кошмарами точно не мучается.

Невольно вспомнила родителей. Конечно, развлекается с несчастной девочкой. Безжалостный убийца просто не способен на такое чувство, как любовь. Любовь против его дьявольской натуры. Единственный человек, которого он любит, — это он лишь сам.

– Нет никакого фарса, Серёжа. Я тебя люблю, – впервые призналась в запретных, противоестественных чувствах, люто ненавидя себя за то, что горячо и беззаветно полюбила безжалостное чудовище, но со своими эмоциями справлюсь, подавлю светлое чувство и обязательно свершу возмездие, только вот осталось дело за малым. Нужно выжить...

Тяжело задышала, давась собственным страхом.

– Умоляю. Скажи, что происходит? Ты меня безумно пугаешь. Я ничего плохого не сделала, – безудержно затараторила. – Скажи, в чём обвиняешь?

Волков удручённо усмехнулся.

– Врёшь, малышка. Как всегда, врешь. Ну это даже забавно. Так интереснее. Буду долго и очень жёстко выбивать из тебя правду, – его жаркие губы скользнули по моим устам. – Посмотрим, насколько тебя хватит. С виду ты хрупкая, – его грубые пальцы сильнее сжали мою шею, – но я-то знаю, что характер у тебя стальной. Люблю непокорных девочек. Пи...ц, как нравится их укрощать. А если и это не поможет, всегда есть ребята на подхвате. Скажи, – он склонился над моим ухом, – ты в своих шаловливых мыслях фантазировала о групповом сексе. Когда несколько накаченных мужиков вторгаются в твоё похотливое тело.

Даже слово вымолвить не успела, как Волков набросился на мои губы, словно жадный, изголодавшийся зверь. Он беспощадно терзал меня, клеймил, страстно впиваясь в губы, совершенно позабыв о нежности и ласки.

Этот поцелуй не был похож на те, которые он дарил мне ранее... Волков не целовал меня, а наказывал, утверждался в полной своей власти, явно давая понять, что я совершенно безвольная кукла, без права выбора.

В нём таилась опасная, убийственная сила. Он доказывал своё могущество.

Резко отстранившись от меня, продолжая удерживать в железных объятиях, Волков тяжело задышал. Его взор наполнился опасной страстью, неконтролируемым желанием с опасной приправкой лютой ярости, огненной ненависти.

– Значит, ты хочешь грубого секса, – слишком далеко зашла, теперь пути назад не было. – Только бы сказал, сладкий, – провокационно закинула ногу на Волкова, который на мгновение даже растерялся от подобной дерзости. – Только вот групповой секс меня мало привлекает. Мне и тебя вполне достаточно.

Под его пристальным взглядом, с похотливым притворством провела кончиком языка по влажным губам, которые всё ещё помнили его дурманящий вкус.

– Хочу тебя. Жёстко. Без всякой нежности и любви.

Сергей моментально стал равнодушным, он грубо оттолкнул мою ногу и, подойдя к рабочему, дубовому столу, на котором не раз предавались любовным утехам, открыл ноутбук и, торопливо щёлкнув по паре кнопок, скомандовал, – сюда подойди, маленькая шпионка. Посмотрим, что ты скажешь, после увлекательного видео.

подавив свой страх, изобразив беспечность, поправила вечернее платье и, покачивая бёдрами, подошла к ноутбуку.

На экране отобразилось видео. Я и Платонов Олег Петрович прогуливаемся по лесу. Хорошо помню этот момент. Именно тогда передала ему флеш-карту с разоблачающей информацией на Волкова. Ловко подставив помощника Волкова, переведя на него все стрелки, сделав его козлом отпущения.

– И после этого продолжишь изображать невинную девочку, которая по чистой случайности оказалась в моём офисе, а затем и в постели.

Попыталась отвернуться, действовала на инстинктах, но он грубо схватил меня за подбородок и вынудил смотреть на видео.

На миг вздрогнула, осознав, что почти застигнута с поличным, но мысли о родителях, придавали мне сил, вынуждая играть. Играть по правилам зверя. Вернее, умело делать вид, что играю по его правилам.

– Ты параноик, Серёжа. Олег Петровичем, – прокурор города. А я, как тебе известно, учусь на факультете журналистики. Хочу стать криминальным журналистом. И мне улыбнулась удача.

Яростно оттолкнула его руку, изображая обиженную невинность.

– Ты с ума сошёл. Везде видишь предательство.

Холодно отыгрывала роль, говорила заученные фразы, которые предварительно обговорили с Платоновым.

– Удача тебе улыбнулась, Вероника, – моё имя он произнёс крайне жёстко, с особым, садистским пренебрежением, словно оно вызывает у него лишь отвращение. – И давно ли тебе улыбается удача, сиротка Алёна?

Волков таинственно усмехнулась. «Сиротка Алёна». Не слышалось. Он вовсе не оговорился, чётко давая понять, что знает, кто я такая.

– Так, ты вовсе не Черничка – Вероничка. А сладкая шоколадка Алёнка. Правда, я ядовитой начинкой.

А вот теперь мне по-настоящему стало страшно, лихорадочно отступала назад, пока Волков надвигался на меня, затемняя огромной тенью, давя угрожающей аурой.

– Что такое, смелость неожиданно покинула тебя, – Волков остановился в центре огромного кабинета, прекрасно осознавая, что бежать мне некуда, — я в полной его власти, безрассудно оказалась в западне, попала в лапы зверя.

Тело затряслось.

– Да, ублюдок. Я Ларина Алёна Романовна. Дочь – женщины, которую ты убил, – стремительно метнулась к столу и молниеносно достала из нижнего шкафа пистолет.

Сделала всё, как учил меня Волков, даже не представляя, что именно я стану его палачом. Тем человеком, который выпустит роковую пулю. Прямо в сердце, без возможности выжить.

Хладнокровный мерзавец даже бровью не повёл. Уверенным шагом Волков направился ко мне, плавно, шаг за шагом неотвратимо сокращая между нами расстояние, словно ища смерти, призывая совершить правосудие.

– Стой на месте, Волков, – стыдливо жалобно потребовала, нервно держа палец прямо на спусковом крючке. – Клянусь, только дай мне повод, и я сделаю выстрел.

Мужчина замер. Страх в его глазах не было. Он вёл себя уверенно. Холодно. Этот чёрт даже смерти не боится.

– Это не так просто, Алёна. Кажется, легко выстрелить. Держу пари, что каждую ночь, закрывая свои глазки, когда я нежно прижимал тебе к себе, ты проворачивала в своей светлой головке именно эту картину. Правда?

Судорожно тряс пистолетом, прикрикнула, – правда, сволочь. Всё так и было.

Волков снисходительно ухмыльнулся, сохраняя самообладание, надменно показывая, что именно он владеет ситуацией, даже тогда, когда находится у меня под прицелом.

– Ты очень похожа на Ларису. Дурак, как же я раньше не догадался, что ты её дочь. У тебя её глаза. В них полыхает огонь. Огонь справедливости, – восхищение и удручение звучало в его голосе. – Этот огонь спасал других, но погубил её.

Судорожная боль охватила меня. Этот подонок не смел говорить о моей матери.

– Заткнись. Не смей упоминать её имя, – имя матери всегда было свято для меня, этот подонок порочить его, просто произнося. – Ты ничего о ней не знал.

Волков вновь продолжил движение и, оказавшись на расстоянии вытянутой руки, смело обхватил дуло пистолета и прижал его к груди.

– Невероятные глаза. Северное сияние. Холодные и такие манящие.

– Когда мужчина не может сделать комплемент, он говорит о глазах.

Волков наблюдал за мной, наивно полагая, что я спасую...

– Стреляй, Алёна, – он самоуверенно и жёстко скользнул холодным дулом по груди, оставив его прямо возле сердца. – Стреляй. Посмотрим, насколько ты похожа на свою мать, которая никогда не отступала. За это собственно, и поплатилась.

Барьеры пали... Кровь забурилась. Никакого страха. Никогда сожаления. Палец уверенно надавил на спусковой крючок...

Но выстрела не последовало.

Руки лихорадочно затряслись, с диким ужасом смотрела в совершенно непроницаемое лицо Волкова.

Мужчина грубо вырвал из моих рук пистолет и надменно усмехнувшись, холодно констатировал, – ты меня несколько не разочаровала, Алёна. Жаль, что меня не до оценила.

Волков вальяжно достал магазин из пистолета.

– Нет патронов, – запоздало констатировала, обессиленно сползая по стене.

– Совершенно верно, – звериный блеск заполнил мужской взгляд. – Алёна, ты маленькая, глупая девочка. Кому ты бросила вызов?

Отчаянно накрыла голову ладонями, стремительно падая в пропасть.

Ад разверзся. Все личины сброшены.

– И что теперь ты будешь делать? – Медленно приподняв голову, глядя на него снизу-вверх, прошептала, – убей. Давай, чудовище. Я не боюсь.

Волков приглушённо рассмеялся, медленно присаживаясь возле меня.

Ствол холодного оружия скользнул по моему полыхающему лицу.

– Боишься, сладкая шоколадка. Безумно боишься. Только вот твой страх проснулся слишком поздно. Милое личико. Но совершенно нет мозгов. В этом твоя проблема. Ну и дикая строптивость.

Сердце бешено застучало в груди, оглушительно отдаваясь в ушах.

– Убивай, подонок. Делай, что хочешь. Но знай, что я не одна.

Волков снисходительно округлил глаза.

– А с кем ты, глупышка? – С токсичным сарказмом проговорил он. – Надеешься на помощь Платонова? Так должен тебя огорчить. Этому ублюдку теперь точно не до тебя.

Медленно и безмятежно прогуливалась с братиком в лесу недалеко от пансионата, в котором проживали четыре года, после трагической, безвременной смерти родителей.

Сначала ненавидела пансионат, злилась, а потом постепенно приняла правду жизни. Брала брата и уходила лес... Тишина придавала мне спокойствие, позволяла хотя бы на время убежать от реальности! В лесу пряталась от жестокого, сурового мира.

Зимний лес – это заколдованное царство, где правит снег. Он здесь повсюду: лежит пушистым ковром на земле, укрывает ветви деревьев, словно драгоценная мантия, и сверкает миллионами искр под лучами солнца. Снег диктует свою симфонию, в которой слышны тихий шёпот падающих снежинок, хруст под ногами и завывание ветра, проносающегося сквозь заснеженные кроны. Деревья в зимнем лесу превращаются в причудливые скульптуры, созданные самой природой. Снег, словно опытный скульптор, умело подчёркивает их форму и изгибы, создавая неповторимые образы. Кажется, будто застывшие в снежном безмолвии деревья рассказывают свои давние истории, передавая их из поколения в поколение. Снежная симфония зимнего леса – это не только звуки, но и краски. Белый, голубой, розовый – снег переливается всеми оттенками, отражая свет солнца и неба. А в тени деревьев он приобретает глубокий синий цвет, создавая ощущение таинственности и загадочности. Зимний лес – это настоящий храм природы, где каждый может почувствовать себя частью этого заколдованного царства.

– Алёна, значит, завтра ты уйдёшь отсюда, и я останусь совершенно один.

Загнав тоскливую грусть в самый потаённый угол, нежно-нежно улыбнулась и, присев возле братика на корточки, ласково обняла его.

– Нет, родной. Я каждые выходные буду тебя навещать, – бодро проговорила, трепетно целуя братика в лоб. – Директор, Иван Георгиевич, даже сказал, что после того, как обустроюсь. Смогу забрать тебя к себе.

Малыш повеселел.

– Правда.

– Конечно, правда. Мишутка. Я же тебя никогда не обманывала.

Братик задорно замотал головой, а потом внезапно замер.

– Миша, ты куда смотришь? – Отстранилась от братика и увидела, как к пансионату подъезжает роскошный, чёрный БМВ.

Хорошо знала, кому принадлежит авто. Мгновенно встала на ноги и немного насторожилась. После смерти родителей мы остались почти одни с Мишей, нам помогал лишь старый друг матери. Олег Петрович. Именно благодаря его связям мы оказались в элитном пансионате, который совершенно не походил на детский дом, а скорее служил пристанищем для богатых детишек обеспеченных родителей, которые сбавляли своих отпрысков, под «благородным» предлогом, чтобы они получили лучшее образование и воспитание.

– Ура! – Задорно воскликнул Миша, совершенно не разделяя моё смущение. – Дядя Олег приехал.

Малыш вырвал ручку из-под моих пальцев и с детским задором побежал к автомобилю, из которого через секунду вылез Платонов.

Побрела навстречу старому другу семьи, поражаясь своей неуместной тревоге. Не понимала, почему появление Олега Петровича так встревожило меня? Платонов довольно часто навещал нас, но именно сейчас что-то подсказывало, что его появление вовсе не дружеский визит.

Олег Платонович обнял Мишу и, подхватив над землёй, слегка покружил в воздухе.

Невольно улыбнулась. Какая же я глупая! Вечно ищу что-то плохое. Но меня можно понять...

Мои родители погибли в тот день, когда была так счастлива. Мы с Мишей готовили дом к наступлению Нового года. И вдруг раздался звонок в дверь. Ожидала на пороге увидеть родителей, но вместо них, появился Олег Платонович. Он стал для меня предвестником чего-то ужасного, самого страшного...

И в этом не было его вины. Но ничего поделать не могла.

– Ну всё, богатырь! – Весело провозгласил мужчина, бережно опуская братика на землю. – Как же ты вырос. И с каждым годом всё больше становишься похожим на отца.

Тоскливо опустила глаза. Олег Петрович прав... Михаил, действительно, напоминает внешне папу, унаследовал многие его черты и только лишь глаза. Глаза он унаследовал от мамы. Необычно выразительные, ярко-голубые, такие светлые и ясные.

– Так, малыш, а теперь забирайся в салон автомобиля. Я там тебе маленький подарок приготовил.

Миша ещё сильнее заулыбался, дважды просить его не следовало, он молниеносно бросился к автомобилю.

И пока малыш активно выполнял просьбу Олега Платоновича, седовласый мужчина, бесшумным шагом приблизился ко мне и, нежно улыбнувшись, трепетно обнял, обволакивая приятным ароматом.

– Ну здравствуй, девочка моя.

– Добрый вечер, Олег Петрович.

Какая же я эгоистичная девчонка! Платонов – единственный человек, который всегда находился рядом с нами. Защищал. Оберегал. На каждые праздники, когда ребята из пансионата забирали родители, он приезжал и забирал нас. Мы с Мишей были частыми гостями в его доме, где считали нас членами семьи.

Боролась со своими болезненными, отягчающими эмоциями. Не могла избавиться от угнетающей душу мысли, что, Платонов – предвестник чего-то плохого. Все его поступки доказывали, что он честный, благородный человек, но интуиция никак не успокаивалась. Не могла расслабиться рядом с ним. Возможно, не давали покоя последние слова отца. В канун наступления Нового года, родители отправились в магазин, забрать ёлку. Но перед отъездом они крупно повздорили. Скандалы в нашем доме случались редко, находилась в другой комнате и слышала лишь обрывки фраз. Но готова поклясться, что папа заявил, что Платонову доверять нельзя. Хотя, не исключено, что папа лишь приревновал маму... Она много времени проводила с Олегом Петровичем, особенно в последнее время, когда они стали вместе работать над каким-то важным делом.

– Вот круто, – восторженно и громогласно прокричал Михаил, с мальчишечьим задором, выскакивая из салона. – Ксюша, смотри. Это же телефон. Последняя модель.

Нахмурилась и с лёгким негодованием покосилась на Платонова, который слишком баловал братишку.

– Мишка, ты ещё не все буквы выговариваешь. Ужасно картавишь. А вот в моделях телефонов отлично разбираешься.

Брат игриво передразнил меня.

– Ты зануда, Алёнка.

– А ты маленький, вредный нахал. Ты хотя бы поблагодари Олега Платоновича.

Платонов звонко рассмеялся, заглушая наш спор.

– Алёна, ну что ты в самом деле. Позволь малышу порадоваться. Нынешние дети совершенно другие.

Миша виновато покачал головой.

– Ты права, Алёна. Спасибо вам большое, Олег Петрович, – невольно улыбнулась, осознавая, что Мишутка временами становится дерзким и несносным, но он всегда умеет признавать ошибки.

Мальчик приблизился к Платонову.

– Можно, я вас обниму.

Олег Платонович расплылся в умильной улыбке.

– Конечно, сорванец. Ну а теперь беги в пансионат. Мы скоро придём с Алёной. Буквально через пять минут, – проговорил Платонов, разрывая нежные объятия.

– Хорошо, – без лишних споров согласился маленький сорванец, которыми не терпелось похвалиться дорогим подарком перед друзьями.

Озадаченно посмотрела на Платонова.

– Олег Петрович, что-то случилось?

Мужчина покривил губами.

– Почему ты так решила?

Лукаво усмехнулась.

– Олег Петрович, я очень хорошо знаю, этот пытливый, слегка взволнованный взгляд. У меня первоклассно развита интуиция.

– Это правда. Интуиция у тебя развита, как у матери. Только вот ей это не помогло.

Моментально озлобленно сверкнула глазами. Ирония в адрес моей матери была слишком несправедлива и жестока.

– Прости, девочка моя, не хотел обидеть тебя, – он вроде извинялся, но при этом голос звучал грубо, жёстко, сурово. – Но ты должна быть сильной. Время пришло.

Изумлённо округлила глаза.

– О чём вы говорите, Олег Петрович? Я вас не понимаю?

Платонов сделал шаг вперёд...

– Алёна, я должен с тобой поговорить. Очень серьёзно поговорить. Но боюсь, что ты можешь не выдержать правду.

Глава № 2. Алёна (Вероника)

Даже обстановка в кабинете была угнетающей. Роскошный дизайн, дорогая мебель, картины на стенах, всё буквально кричало, что владелец властный, жёсткий, нестигаемый человек. Раньше считала, что все эти качества должны присутствовать в мужчине, только вот проблема заключается в том, что Волков вовсе не человек.

Безмолвно наблюдала за холодным, расчётливым Волковым, этот, так называемый человек, непринуждённо щёлкал по клавиатуре компьютера, даже глаз на меня не поднимая. Он явно давал понять, что я для него лишь навязанный, обслуживающий персонал, пыль под ногами, которая не стоит никакого внимания.

Удивительно! С виду вполне нормальный человек, очень даже представительный, солидный, привлекательный. Но на самом деле это всё ширма. Волков – холодный, расчётливый, циничный убийца.

– Так вы Шохова Вероника Вячеславовна. Всё правильно?

– Да. Всё правильно, – уверенно подтвердила свою легенду. – Студентка...

Договорить не успела, Волков безмятежно приподнял руку, бесцеремонно давая понять, что рот пора закрыть.

Замолчала, подавляя убийственную ненависть, которая прожигала изнутри, сердце требовало возмездия, которое обязательно свершиться, нужно лишь время. Самовольный улюдок слишком самоуверенный. В этом и состоит его слабость.

Пусть потеряет бдительность. Я его враг, о существовании, которого даже не подозревает. А это значит, что у меня преимущество. Слабое, но преимущество.

«Женская интуиция всегда побеждает мужскую самоуверенность».

– Я лишь уточнил ваше имя и фамилию. Другая информация для меня лишняя, – заносчивый мерзавец отрешённо поднял глаза и пристально посмотрел на меня. – Не трать моё время. А главное, моё.

На миг его взор потемнел, а затем неведомые искры полыхнули в глубине зрачков. Он словно удивился.

– Вероника, мне вас порекомендовал мой хороший друг, – мужчина с грацией дикого, опасного кота, поднялся на ноги и неспешным, выверенным шагом, приблизился ко мне, пытаясь исследовать моё лицо. – Дмитрий Иванович сказал, что вы отчаянно нуждаетесь в работе.

Непроизвольно кивнула, борясь с его опасной, тёмной, зловещей аурой. Пасовать нельзя. Сейчас точно не время для трусости.

– Я не мог отказать ему. Но предупреждаю, что к протекции отношусь негативно. Вы должны заслужить уважение. Понятно?

Упрямо молчала, демонстративно сжимая губы, смело глядя в лицо Волкова.

– Понятно, Вероника?

Непринуждённо передёрнула плечами.

– Я жду ответа, девочка.

– Правда? – Изобразила негодование. – Просто не знаю, когда могу говорить. Вы ждёте моего ответа, я же жду разрешения.

Мужская грудь, облачённая в синюю дизайнерскую рубашку, вздыбилась. Моя дерзость переходила границы, этот человек не привык подобного фривольного тона. Он привык, чтобы все покорно молчали, исполняли любое его указание. Безнаказанность породила в нём уверенность, что он истинный правитель мира, который легко может вершить судьбы других людей.

Насколько бы независимых и сильных мы из себя не строили, в глубине души каждая женщина мечтает быть рядом с мужчиной, который своей уверенностью, мужеством и авторитетом способен защитить её, оградить от проблем и подставить крепкое плечо. Только вот

правда жизни заключается в том, что у Волкова есть крепкое плечо, сильный, накаченный, невероятно подтянутый мужчина, но совершенно с чёрным, прогнившим сердцем.

– А вот дерзить мне, девочка, не стоит. Опасно. Могут наступить последствия. И тебе они не понравятся.

Звериный оскал накрыл его тонкие, твёрдые губы.

– Дважды повторять не буду, – угроза прозвучала в его стальном голосе. – А вот ты дважды подумай, прежде чем распахивать свой сладкий ротик. Тебе родители не говорили, Вероника, что взрослым дяденька дерзить не стоит?

Тело напряглось как струна при упоминании моих родителей. Этот мерзавец даже не представлял о чём говорит, а главное, с кем. Перед ним стоит девочка, у которой он отнял родителей. Лишил смысла жизни.

Чёрт! Олег Платонович сказал, что я должна обаять Волкова, проявить хрупкость, ранимость, пробудить в нём желание защищать и оберегать меня.

Робко кивнула.

– Простите, Сергей Игнатьевич, это вовсе не дерзость.

Мужчина приглушённо усмехнулся.

– А что же это? Глупость, – на его ядовитых губах, мелькнула лёгкая улыбка. – Наивность. А может ты таким дебильным образом пытаешься привлечь моё внимание. Заинтересовать.

– Нет. Вовсе не глупость. И уж тем более не собираюсь привлечь ваше внимание. Скорее волнение. Смущение, – на щеках заиграл красный румянец, когда Волков немного наклонился и, бережно обхватив меня за подбородок, пытливо осмотрел моё лицо.

Волков лукаво прищурился. Он просто смотрел на меня. Ничего не говорил. Не пытал. Не угрожал. А казалось, что словно острые кинжалы метает в меня, они невидимо проникают моё тело, вынуждая испытывать эликсир различных чувств, огненных эмоций.

– Ты мне кого-то безумно напоминаешь. Вот только никак не могу понять кого, Вероника.

Вспыхнула, предчувствуя скорое разоблачение... Волков хорошо знал мою мать, они с ней несколько раз лично встречались. И как сказал Платонов, в последнюю их встречу мама сильно вспыхнула и, глядя в глаза дикому зверю, смело и опрометчиво заявила, что посадит его за решётку надолго.

Но я никак не могу напоминать ему мать. Мы с ней совершенно разные. Рост. Вес. Телосложение. У нас даже цвет волос разный. Мама была жгучей шатенкой, я же бледная блондинка без яркости и утончённых черт лица. У нас лишь совпадал цвет глаз. Северное Сияние.

Пальцы Волкова скользнули по моим губам, отдавая горячим жаром.

Инстинктивно отскочила от него, ощущая неконтролируемое волнение.

– Вам показалось, Сергей Игнатьевич, – нервно выдавила из себя улыбку и стремительно перевела глаза, моментально наткнувшись на весьма занимательную и удивительно откровенную картину.

Краем глаза уловила, как Волков усмехнулся.

Смущённо отвела взор от пошлого полотна.

– Что такое, Вероника? Это же всего полотно. Не следует стесняться.

– Я вовсе не стесняюсь. И совершенно никого не осуждаю, если вам нравится подобный вид искусства. То это ваше право.

Порочный дьявол. Жестокое, похотливое чудовище. Никогда не была ханжой. Несколько раз посещала с родителями музеи. Там находилось несколько картин весьма откровенного содержания. Но разве можно вешать подобное «искусство» у себя в кабинете?

Волков аккуратно, но довольно властно обхватил меня за плечо и подтолкнул вперёд, вынуждая подойдя к полотну, и рассмотреть его более внимательно.

– Что вы делаете?

– Ничего плохого, Вероника, – Волков игриво подмигнул мне. – Лишь пытаюсь просветить тебя. Нельзя быть такой закомплексованной.

Раздражённо фыркнула.

– Герда Вегенер. Датская художница использовала в качестве модели собственного мужа, которого периодически просила переодеваться в женскую одежду. Со временем супруг настолько полюбил это, что решил остаться женщиной навсегда.

Любопытство разыграло во мне. Пару раз мазнула взглядом по полотну.

– Женщина должна раскрыть свои женские инстинкты и качества, играть на своём женском обаянии и выигрывать конкуренцию с мужчиной в силу своей женственности — и никогда не пытаться подражать ему.

Медленно повернула голову.

– Я совершенно не собираюсь ни с кем конкурировать. Лишь желаю нормально, спокойно работать.

– Отлично, Ника. Мне нужна твоя дисциплинированность. Беспрекословное исполнение всех моих указаний, – распахнула рот, чтобы вновь бросить колкий упрёк, но мужской палец опустился на уста, прижигая, как раскалённым железом, вынуждая промолчать. – И без лишних, глупых вопросов, девочка. И ещё, – его лицо стало более грозным. – Никаких интрижек на работе.

Собралась и, обхватив тонкими пальцами широкое мужское запястье, уверенно убрала его своих влажных губ.

– Вы на кого-то конкретного намекаете? – Откровенно бросила вызов. – Или мне, вообще, следует избегать мужчин?

Волков ухмыльнулся, а после, опустив глаза, на пару секунд зафиксировал взор, на моих пальцах, которые удерживали его руку.

– Не играй со мной, малышка. Ты даже не представляешь, что может случиться. Ты слишком молодая. Совсем юная. Наивная и невинная.

– Молодая, но далеко не невинная, – в меня словно чёрт вселился, всегда была робкой, стеснительной, а здесь, сама себя не узнавала.

Волков пробуждал во мне хладнокровное чудовище, которое пробудилось ради мести. Жажда мести раскрепощала. Хорошо помнила наставления Платонова. Мужчина рассказал, что Волков питал слабость к девушкам, но предпочитал именно роковых женщин, которые дарили ему острые эмоции.

Волков пару минут безмолвно молчал, а потом громко рассмеялся, создавалось впечатление, что я вовсе не покоряла его, а забавляла.

– Что смешного, Сергей Игнатьевич? – Капризно и обиженно промямли, понимая, что соблазнить Волкова у меня не получится.

Он рвано выдохнул.

– Иди, Вероника. Кокетничать ты совершенно не умеешь. Надеюсь, что чай готовишь лучше.

Глава № 3. Алёна (Вероника)

Несколько месяцев назад...

– Алёна, давай прогуляемся? – Попросил Олег Петрович, немного хмурия брови. – Если, конечно, ты не замёрзла?

На улице вечерело, становилось морозно, но отказывать Платонову не хотелось.

– Конечно, Олег Петрович.

Мужчина с благодарностью улыбнулся и, бережно взяв меня по другу, повёл в сторону леса.

Несколько минут шли безмолвно, ощущала определённую недосказанность, никогда не любила интриги, но сейчас особенно...

– Алёна, девочка моя, – остановившись возле огромного дуба, полностью покрытого снегом, как-то тяжело, скованно, даже немного робея, проговорил он. – Мне предстоит с тобой поговорить на безумно сложную. Тяжёлую тему.

Обескураженно захлопала глазами, нервно замотав головой.

– Долго думал. Считал, что, возможно, не следует раскрывать правду. Но, к сожалению, правду не утаить.

Вздрогнула, невольно вспомнив позабытые фразы отца: «Правда — такая штука опасная, если скажешь то, что думаешь на самом деле или расскажешь всё о себе, без прикрас, то почти все отвернутся от тебя. Поэтому мы научились преподносить правду с приправами, в бульоне, под соусами и в невероятных коктейлях. И только тот, кто, действительно, разбирается в жизни, сможет увидеть правду и отделить зерно от плевел. А тот, кто разбирается в жизни по-настоящему, должен пройти десять кругов ада, чтобы, наконец, осознать, что правда не существует вообще». Именно так он сказал, когда я впервые влюбилась в мальчика-одноклассника, верила, что он любовь всей моей жизни, а потом вдруг оказалось, что мальчик не разделял моих чувств, испытывал симпатию, но не более того... Правда состояла в том, что ему приятно общаться со мной, дружить, в этом заключалась его любовь. Дружеская любовь. Считала, что он обманул меня... Напрасно подарил надежду. Но папа объяснил, что, правда, гораздо глубже. Я сама придумала, что он меня полюбил. И искренне в это поверила.

Тогда думала, что неразделённая любовь – это великая трагедия, но жизнь доказала, что это лишь временное разочарование, настоящая трагедия ждала меня впереди.

Как же больно терять близких, особенно так рано.

– Алёна, с тобой всё хорошо? – Взволнованно проговорил Платонов, аккуратно тормоша меня за плечи.

– Да. Всё хорошо, – тоскливо прошептала, сдерживая горькие слёзы. – Просто вспомнила о родителях. Я так хочу, чтобы они были со мной. Но...

Олег Платонович поник.

– В нашем мире всё ещё очень много неизученного и непознанного. Многие верят не только в силу интернета и могущество денег, но и в то, что после смерти наша душа покидает тело и переходит в другое измерение или другой мир. И продолжает участвовать в жизни живых, но по-другому, – более бодрым голосом проговорил Платонов. – «Когда умирает мама, считается, что человек обрёл ангела-хранителя. Это утверждение не появилось из ничего. Наши родные люди, отправившись в мир иной, подают нам знаки, сигнализируя: «мы рядом, с нами всё в порядке, мы следим за вашей жизнью и помогаем по мере сил».

Слабо верила в жизнь после смерти, но слова мудрого человека вселяли надежду. Надежду, которая столь необходима всем людям.

Олег Петрович выдохнул.

– Алёна, твои родители всегда рядом с тобой. Но их душа не успокоится, пока возмездие не состоится.

Озадаченно округлила глаза.

– Возмездие!? – Шокировано воскликнула и озадаченно уточнила, плохо понимая о чём говорит Платонов.

Возмездие вершится, когда есть виновные. Мои родители погибли в результате страшного дорожно-транспортного происшествия. Папа не справился с управлением, и автомобиль слетел с дороги. Смерть мгновенная. Возможности выжить не было...

Олег Платонович помрачнел, его взор встал совершенно непроницаемым, очень сложно стало понимать, о чём он думает.

– Твои родители не погибли. Их убили.

«Земля разверзлась...». Падала в тёмную яму.

– Простите, Олег Платонович, – онемевшим языком, еле-еле промолвила, плохо узнавая свой голос, который становился совершенно бесцветным. – Я вас плохо понимаю. Что значит моих родителей убили? Вы что-то путаете, – находясь в состоянии шока, не могла ему поверить.

Безумно сложно, совершенно нереально смириться в четырнадцать лет с гибелью родителей. Вину всех подряд, ненавидела судьбу и страшно обижалась на высшие силы, которых оказалось, что не существует. Потому что если бы бог существовал, то он никогда бы не допустил, чтобы двое невинных детей остались сиротами.

– К сожалению, но это правда. Твоих родителей убили.

Сердце словно оказалось в железных тисках, опустошённо глядела на Платонова стеклянным взором, полностью теряя связь с реальностью. Пустота. Вокруг сплошная пустота, которая безжалостно, постепенно начинает заполняться мраком.

– Милая, прости меня.

Яростно задышала и, не помня себя, свирепо схватила мужчину за края пальто и разъярённо прокричала, – кто? Кто убил моих родителей? Почему? За что?

Тело трясло. Внутри всё разрывалось...

– Это сделал Волков.

Замерла, судорожно соображая, пытаюсь прорваться через пелену убивающей боли.

– Волков. Кто такой Волков?

Сложный, первый рабочий день подходил к завершению...

К счастью, более Волкова я не видела. Он уехал и сказал, что приедет только утром.

Устало выдохнула, с лёгкой досадой перебирая документы, которые особо ничего не значили. Должна найти зацепку, — Платонов сказал, что у Волкова есть доказательства причастности его к гибели моих родителей. Но с чего начать? Где именно искать?

Покосилась на дверь в кабинет Волкова. Если и есть доказательства, то они точно не здесь. Волков – жестокое чудовище, но далеко не дурак.

– Ты что здесь делаешь? – Внезапно раздался озадаченный мужской голос, молниеносно оторвала глаза от двери и увидела Волкова.

Мужчина выглядел немного иначе, более расслабленный. Пиджак распахнут, рубашка расстёгнута на несколько пуговиц, слегка приоткрывая широкую, могучую грудь, галстук, вообще, отсутствовал.

Непроизвольно вскочила, как оловянный солдатик, перед расстрелом.

Волков пытливо поморщился, сканируя тяжёлым взглядом.

– Сергей Игнатьевич, вы меня сегодня утром на работу приняли. Забыли?

Мужчина непринуждённо усмехнулся и шатающейся походкой, направился к дивану. Обессиленно упав на мягкую поверхность, хрипло простонал, – а ты забавная. Даже очень забавная.

Гордо приподняла голову, осознав, что оказывается чудовище пьяный. Причём изрядно пьяный...

Шальная мысль блеснула в моей голове. Может это мой шанс разговорить Волкова. Алкоголь позволила пробить броню.

– Почему вы считаете меня забавной?

Мужчина пожал плечами.

– Ты не обижайся. Я не хотел тебя обидеть. Просто ты необычная. Вроде выглядишь, как беззащитный ангелочек, а вот в глазах мелькает дьявольский огонёк, – его взгляд стал более томным, менее опасный, он больше не выглядел как безжалостное, хладнокровное чудовище.

Но это всё фарс. Обман. Хорошо знала, кто такой Волков. Ему меня не обмануть. Под прекрасной, brutальной личиной скрывает страшный бес. Ему меня не соблазнить. Не сбить с пути.

Волков плотоядно растянул уголки губ.

– И эта чертовщина мне очень нравится. Никогда не возбуждали малолетки. Но в тебе, что-то есть.

Подавила своё смущение. Страх показывать нельзя...

Провокационно покачивая бёдрами, коварно наблюдая за тем, как меняется выражение Волкова, целенаправленно направилась к нему...

– И это ты ещё ничего не видел, – уничтожив свою совесть, позабыв о женской чести, демонстративно приподняла юбку, немного оголив колени, а затем решительно оседлала податливого мужчину, который ничего не говорил, лишь обескураженно пожирал меня глазами.

Волков хищно усмехнулся, плавно опуская тёплые, шершавые ладони на мои колени.

– А ты девочка с огоньком. Быстро учишься. Уверен, что мужики от тебя с ума сходят, – внезапно его властные пальцы обхватили мою руку, попыталась расслабиться, но всё выходило скованно.

Жар охватил мои щёки, когда Волков решительно опустил мою руку на свой пах...

– Ты далеко пойдёшь, Вероника. С твоими талантами точно не пропадёшь.

Пружина лопнула, рука словно загорелась от накала.

Яростно вскочила с него и отпрыгнула, как дикая кошка.

Волков озадаченно вытянул лицо.

– Простите, Сергей Игнатьевич, – машинально замахала пальцами возле лица, чувствуя, что мне перекрыли свежий воздух, — внутри всё горело. – Вы перебрали с алкоголем. А я пользуюсь ситуацией, – «сморозила» глупость, «ляпнула» первое, что пришло в голову.

Думала, что Волков разгневется, но он лишь закатил глаза и громко рассмеялся.

– Б...я! Проклятие. Много чего слышал от женщин, но такое впервые, – перестав громко смеяться, он встал на ноги и приблизившись ко мне, слегка щёлкнул по носу. – Сейчас тебе безумно повезло, строптивая кошечка. Но в следующий раз поблажек не будет. Если уж распалила мужика, то иди до конца.

Глава № 4. Алёна(Вероника)

Месяц назад...

Слегка растерянно смотрела на огромное здание в центре столицы. С родителями проживали в хорошей квартире, недалеко от центра, но всё же до этого роскошного здания наше жилище недотягивало.

– Прошу, Алёна, выходи, – Олег Петрович подал мне руку и позволил покинуть салон автомобиля.

Судорожно вдохнула морозного воздуха. На улице холодно, а внутри всё полыхало. Вот уж не ожидала, что моё совершеннолетие – станет этапом новой жизни. Новой жизни под чужим именем.

Не привыкла врать. Родители всегда воспитывали нас с братиком в умеренной строгости, собственным примером доказывая, что ложь – это мерзко, отвратительно, унижительно.

Родители всегда были для меня примером. Высоконравственные, порядочные... Даже не знаю, чтобы они сказали мне теперь, узнав, о принятом мной решении.

– Алёна, пойдём. Я покажу тебе квартиру.

Робко кивнула. Понимала, что должна идти, но ноги одеревенели. Желание отомстить подталкивало идти вперёд и не оборачиваться, но нравственные принципы сдерживали. Противоречивые чувства вступали в нешуточную схватку. До конца не осознавала, правильно ли я поступаю.

– Алёна, пошли.

С глубокой болью посмотрела на взрослого, опытного мужчину.

– Как же мне дальше жить, Олег Петрович? – Незрелый, очень даже детский вопрос, как символ моей беспомощности, сорвался с губ.

Не хотела быть слабой, должна стать сильной, несгибаемой, в память о родителях. Но как же сложно. Невероятно сложно.

Угнетённо и тяжело задышала, стремясь хоть немного погасить будоражащий огонь внутри сердца.

– Не всему верить, – внезапно проговорил Платонов, пристально глядя на меня. – Больше всего мы узнаем от других, куда меньше видим сами; мы живём тем, что слышим. Слух — чёрный ход для правды и парадный для лжи. Правду мы часто видим, но редко слышим — в чистом виде почти никогда, особенно когда она идёт издалека: в ней тогда есть примесь пристрастий, чрез которые она прошла. Страсть окрашивает в свои цвета всё, до чего коснётся, — ненависть, как и любовь; главное для неё — произвести впечатление. Будь начеку, когда хвалят, и особенно — когда осуждают. Напряги все внимание, чтобы разгадать намерение посредника, понять, что им движет. Размышление да будет щитом и от глупости, и от низости.

Олег Петрович неспешно обвёл меня тёплым взглядом.

– Давай спокойно поговорим в квартире. Не стоит морозиться.

Кивнула.

Придерживаясь за руку Платонова, следуя за ним, направилась к своему новому жилью.

Двери в белоснежный, мраморный подъезд приглушённо распахнулись. Неуверенно, постоянно сомневаясь шагала в неизвестность.

« - И снова в путь! — И снова в неизвестность... — Острые ощущения того, когда не знаешь, куда идти и куда безопаснее всего ступить, идя по краю бездны, идя через мрак и пустоту, неся в себе маленький огонёк надежды в безупречной вере бытия».

Неизвестность пугает всех, но мы порою сами выбираем эту неизвестность, тем что подсознательно не хотим поставить себя в известность, боясь разочароваться. Я прошла это, моё

будущее не известно, конечно, но во мне есть вера и надежда, любовь, это ведёт меня вперёд, и больше нет страха перед неизвестностью, нет больше сомнений, — хочется жить...

Оказавшись в квартире, изумлённо осмотрела просторное помещение...

Интерьер просто восхищал.

— Алёна, проходи. Осваивайся. На первое время у тебя всё есть. А на будущее, — мужчина непринуждённо достал из кармана карту и передал мне. — я перевёл деньги на твой счёт.

Смущённо покраснела.

— Алёна, прошу. Не стесняйся. Это всё для дела.

— Хорошо, — смущённо рассматривая пластиковую карточку. — И спасибо вам, Олег Петрович. За всё спасибо.

Мужчина улыбнулся и, опустив широкую ладонь на моё хрупкое плечо, с хорошо заметным налётом сожаления, прошептал, — Алёна, девочка моя, тебе не следует меня благодарить. Твои родители были для меня близкими людьми.

Платонов внезапно отвёл глаза.

— До сих пор не знаю, правильно ли я поступаю.

Обречённо выдохнула...

— Олег Петрович, вы всё правильно сделали. Я должна была узнать правду. Имею права знать, как погибли мои родители.

Платонов нерешительно кивнул.

— Ладно, милая. Раздевайся. Бери тапочки и топай на кухню. Я пока чайник поставлю. А то мороз на улице стоит собачий.

Поспешила выполнить заботливое указание Олега Петровича. Лихо скинула куртку и, распахнув раздвижную дверь огромного шкафа, шокировано ахнула. Внутри находилось достаточное количество верхней одежды. Восхищённо и изумлённо провела пальцами по норковой шубе, спешно переводя глаза на брендовый гардероб.

— Олег Петрович, чья вся эта одежда? Кому принадлежит? — Воскликнула я, буквально забежав на кухню, где уже господствовал Платонов, расставляя тарелки с печеньем, конфетами и различными фруктами.

Мужчина усмехнулся.

— А сама, как думаешь, Алёнка?

Озадаченно развела руками.

— Но зачем, Олег Петрович? Это же всё безумно дорого.

— Всё верно, дорогая, — он словно специально ко мне так обратился, подчёркивая мой новый статус. — Алёна, — он беспечно выдвинул стул, приглашая меня присесть, — ты пойми. Волков привык, что его окружают дорогие, роскошные женщины. Ты должна выделяться, чтобы зацепить его внимание.

Приглушённо ухмыльнулась.

— Не знаю, Олег Петрович, — волна острого смущения, моментально прошибла меня.

— Родная, понимаю, что тебе сложно, — он огорчённо поморщился, словно уже получил от меня отказ. — Если ты передумала. Я пойму. И этак слишком многого от тебя прошу. Требую невозможного.

Платонов говорил спокойно, но даже его мягкий тон давил на меня. Не имею права трусить, ради родителей должна бороться. Их убили, и преступник безнаказанно разгуливает по земле.

— Нет, Олег Петрович. Я справлюсь, — уничтожила все смутные сомнения, загнала в угол страхи, дала волю чувствам. — Этот мерзавец ответит за преступление. Сделаю всё, что от меня зависит. И даже большее.

Платонов гордо взмахнул головой, явно одобряя мою решительность.

– Молодец, девочка. Как же ты похожа на свою мать, – спустя секунду добавил он, сделав мне незаслуженный комплимент.

С сожалением улыбнулась.

– Не уверена. Мама всегда была сильной, решительной, независимой женщиной. Она легко бросала и принимала вызов. Я же, – запнулась, осознавая, что я лишь блёклая её тень, – слаба. Временами моя неуверенность пугает меня.

Олег Петрович грозно постучал пальцем по столу, привлекая моё внимание.

– Алёна, ты смелая девушка. Я вижу это в твоих глазах. Честная и справедливая. Но тебе не хватает женской хитрости. Волков – самоуверенный мудака, но он обладает феноменальным чутьём.

Озадаченно приподняла брови...

– Но именно ты сможешь сбить нюх этого чудовища. Ты удивительная девушка. Источаешь свет, хрупкость. Но на самом деле обладаешь стальным стержнем. Если кто-то и сможет усыпить его бдительность, так это ты.

– Да, – с откровенным сомнением, пискнула. – Но как? Я даже не знаю, что именно должна искать? Где?

А вот теперь Платонов засмутился.

– Алёна, ты уже взрослая. Волков должен тебе полностью доверять. Пусть в свой дом.

Будоражащее негодование охватило меня, плохо понимала, к чему именно клонит Платонов.

– В свою кровать, – от шокирующего заявления, у меня непроизвольно рот распахнулся, смотрела на Платонова и ушам своим не верила. – Да, – утвердительно безапелляционно провозгласил мужчина. – Именно так, Алёна, – не оставляя мне права выбора, сурово проговорил Олег Петрович. – Волков должен с руки твоей есть. Только так ты сможешь приучить чудовище, заслужить его доверие, а потом нанести решающий удар. По-другому нельзя.

Нервно затеребила волосы, от стыда не зная, куда глаза девать.

– Я должна спать с этим подонком?

Платонов судорожно вздохнул.

– Должна, Алёна. И непросто спать с ним. Ты должна привлечь его внимание. Околдовать. Очаровать. Влюбить в себя.

Ошарашенно замотала головой.

– Олег Петрович, разве я смогу заставить полюбить себя этого человека. Он же убийца. Не думаю, что у него есть сердце.

Платонов лукаво прищурился.

– Сможешь. Только ты и сможешь. Волков неровно дышал к твоей матери. А ты на неё безумно похожа. Это твоё главное оружие в борьбе с чудовищем.

Ярко-жёлтая луна освещала безлюдную улицу, безразлично наблюдала за пейзажами, за окном, пока такси везло меня к дому.

– Спасибо. Хорошего вечера, – пробормотала я, выдавливая усталую улыбку, когда автомобиль подвёз меня к дому.

– Вам спасибо. И спокойной ночи, – водитель точно подметил, какой уж вечер, если стрелки часов показывали почти десять.

Тихим шагом направилась к двери и дождавшись лифта, нажала нужный этаж.

Подходя к квартире, чувствовала себя обманщицей, жила чужую жизнь, вела себя так, что было отвратительно. Призирала саму себя. Никогда бы в жизни не позволила себя такого вульгарного поведения, но обстоятельства вынуждали меня перейти запретную черту. Обязана стать другим человеком. Никакой морали. Никаких принципов. Лишь жажда возмездия.

Зло имеет привычку возвращаться к своему творцу!

Зашла в квартиру и моментально увидела через стеклянную дверь, что свет на кухне мерцает. Как в плохом триллере. Словно кто-то специально включает и выключает светильник, играя на моих нервах.

Тихим-тихим шагом направилась к двери. Внимательно присмотрелась, пытаясь через толстое стекло рассмотреть посторонних людей. Но ничего не увидела.

Лихорадочно осмотрелась по сторонам, схватила, что первое попало под руку. И этим предметом оказался зонтик.

Собралась и, широко распахнув дверь, невольно уловила тень сбоку, молниеносно развернулась, замахнулась, но...

– А ты боевая девочка. Молодец. В обиду себя не дашь, – промолвил незванный гость, уверенно удерживая моё запястье над своей головой. – Только вот зонтик тебе не поможет спрятаться от дождя. От зверя не спасёт.

Глава № 5. Алена (Вероника)

Олег Петрович дружелюбно улыбнулся и, освободив мою руку, позволил отойти.

Виновато похлопала глазами.

– Боже! – Облегчённо воскликнула и суетливо отбросила зонтик на стул. – Как же вы меня напугали. Я думала...

– Думала, что за тобой пришёл Волков, – перебив меня, провозгласил Платонов, пытливо вглядываясь в моё лицо.

Робко кивнула.

– Да.

– И ты испугалась?

Озадаченно хныкнула.

– Конечно. А разве может быть иначе.

– Может, – жёстко проговорил он. – И должно быть, Алёна. Не забывай. Твой враг – самое настоящее чудовище. Ты всегда должна быть начеку. Не имеешь права на ошибку. Любой твой промах, – мужчина тяжело выдохнул, его лицо превратилось в скорбящую гримасу, – будет стоить тебе жизни.

Я обречена. Ввязалась в игру, будучи простой пешкой.

Никто не знает планов Всевышнего. И даже пешка, стоящая нетронутой в захолустье игрового поля и осознающая себя лишь пешкой, может, в силу обстоятельств, меняющих мир и наши роли в нём, стать

Ферзём, центральной фигурой, влияющим на всю игру, которому просто придётся осознавать себя в новом качестве.

Не я выбрала себе такую судьбу, сама жизнь подтолкнула меня к краю. И вот, стоя у пропасти, у меня оставалось два выбора. Но по сути, это фикция, выбор был лишь один. Если хочу справедливости, обязана стать хладнокровной, расчётливой, моё пылающее от ненависти сердце на время остынет, позволяя, шаг за шагом, приближаться к своей цели.

Цинизм. Лицемерие. Ужасные качества, от которых выворачивало, но ради возмездия стану циничной, подлой, лицемерной. Ложь станет моей жизнью. Превращусь в другого человека, надену личину дьяволицы, чтобы потом, в решающий момент расправлю ангельские крылья и обнажу меч справедливости.

– Ну как прошёл первый день? Всё хорошо?

Немного опешила, невольно вспоминая своё бесстыжее поведение, как я, словно заправская шлюха, без стыда и совести, оседлала Волкова.

– Да. Всё хорошо. По крайней мере, мне так показалось, – смущённо добавила, ловя на себе негодующий взор мужчины.

Платонов пытливо прищурился, многозначительно впиваясь в мои глаза.

По спине побежала морозная дрожь.

– Алёна, ты должна мне обо всё рассказать. Что ты делала? Какие документы видела? С кем общался Волков? Ты обязана рассказать мне о каждом его шаге, – строго объявил он. – Я даже должен знать, когда он в туалет ходит. Понятно.

– Да. Понятно, – нервно передёрнула плечами. – Вы слишком много от меня хотите. Прошёл всего один день.

Платонов кивнул, устало пробежал пальцами по переносице.

– Ты права, малышка. Сам не знаю, что на меня нашло. Просто, – неожиданно его взгляд стал таким грустным, безумно печальным, – я до сих пор не уверен в своём решении. Возможно, не стоило так тобой рисковать. Ты же ещё совсем ребёнок. А Волков – слишком опас-

ный враг. Если он почувствует опасность, то думать и мешкать не станет. Вмиг сотрёт тебя с лица Земли.

Слова Платонова звучали как приговор, но страха перед смертью не испытывала...

Лишь желала одного, чтобы преступник ответил за свои злодеяния! Но справлюсь ли я? Острый вопрос врезался в сердце, наполняя душу беспросветной тьмой. И лишь мысли о родителях придавали силу. Вся моя ярость, злость, ненависть должны обрушиться на Волкова.

– Может быть, – лаконично проговорила. – А может и не быть. Олег Петрович, я молодая, но уже совершеннолетняя. Могу принимать самостоятельные решения. И готова нести за них ответственность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.